

Тан Ли открыла глаза и обнаружила, что лежит на руках у Сюэ Чжицин.

— Учитель, вы очнулись? Простите меня, ученицу, я виновата, что не смогла вас защитить, — Сюэ Чжицин смотрела на неё покрасневшими от слёз глазами, полными тревоги.

Тан Ли ничего не ответила и молча закрыла глаза. Она дала себе слово, что не проронит ни единого звука, пока её ноги не коснутся земли.

Сюэ Чжицин прикусила губу, коря себя за излишнюю поспешность. Учитель и так находилась в уединении, пытаясь исцелить повреждённое золотое ядро, а она отвлекла её такой ерундой. Глядя на бледное лицо наставницы, напоминающее лик небожителя, она чувствовала, как внутри всё сильнее разгорается пламя самобичевания.

Тем временем ученики, заметившие их полёт, уже доложили обо всём главе ордена и старейшинам. Сюэ Чжу, глава Юньинь, вместе со старейшинами как раз обсуждали жалобы на жестокое обращение Тан Ли со своими подопечными. Слухи об этом ходили давно, но они закрывали глаза, так как их общий учитель перед вознесением наказал им беречь её. Однако, если весть о подобном насилии выйдет за пределы ордена, это может обернуться катастрофой для репутации Юньинь. В этом году как раз проходит столетняя церемония открытия врат, и если талантливые адепты узнают, как здесь относятся к ученикам, никто не захочет идти к ним в обучение.

Ду Жусюэ, чьи белые одежды были обагрены кровью, сидела на коленях у входа и прекрасно понимала, о чём шепчутся старейшины. Она подавила злорадный блеск в глазах, выпрямила спину и приняла вид стойкой, но незащитной жертвы.

Услышав донесение, глава и старейшины переглянулись и вышли навстречу. Ду Жусюэ тоже поднялась и последовала за ними: раз уж учитель здесь, было бы невежливо не выйти к ней.

Все стояли, с разными чувствами глядя на спускающихся с небес. Увидев, что учительницу несут на руках, Ду Жусюэ едва не сломала зубы от ярости и её стошнило кровью. Старейшина Ли, мастер медицины, осмотрел её и не нашёл серьёзных травм — кровотечение было вызвано лишь сильным нервным потрясением.

Когда они приблизились к залу совещаний, Сюэ Чжицин облегчённо вздохнула. Приземлившись, она притворилась, будто ничего не замечает, и попыталась продолжить нести наставницу.

— Цин-эр, что происходит? — глава Сюэ Чжу смотрел на них с недоумением.

Тан Ли открыла глаза и поняла, что они уже на земле. Сюэ Чжицин, заметив, что та очнулась, подавила нежелание расставаться и осторожно опустила её на ноги.

У Тан Ли всё ещё подкашивались ноги, и она едва не упала, но её тут же подхватили. Она прижала ладонь ко лбу, окидывая взглядом собравшихся. Над головой главной героини ярко сияло звание: Фэн Аотянь / Ду Жусюэ.

Тан Ли подумала, что героине больше подошло бы имя Ду Жусюэ, ведь глаза её были неестественно ярко-красными. Она заподозрила, что в этой девушке течёт какая-то странная кровь.

— Младшая сестра, как ты себя чувствуешь? Это... — глава хотел было продолжить, но запнулся. Они хотели её защитить, но улики были представлены, а Ду Жусюэ пригрозила, что если орден не восстановит справедливость, она применит крайние меры и уничтожит Юньинь.

Тан Ли подняла руку, и её голос, холодный, как весенний ветер, прозвучал в тишине:

— Со мной всё в порядке. Сегодня я здесь, чтобы доказать свою невиновность.

Все вокруг замерли в замешательстве. Невиновность? О том, что она избивает и мучает учеников, в Юньинь знали все. Но в этот раз она зашла слишком далеко, посягнув на костяной меч адепта, и им пришлось вмешаться.

Ду Жусюэ бросила на пол камень звукозаписи, и по залу разнеслись два голоса. Один принадлежал самой Ду Жусюэ, умоляющей о пощаде, другой — Тан Ли, звучащий холодно и отстранённо. Спор был настолько живым и логичным, что в подделку поверить было трудно.

Спустя мгновение Тан Ли тихо рассмеялась:

— Это и есть твои так называемые доказательства?

— Камень можно подделать, но глава и старейшины уже проверили его. Записанные звуки подлинны, — голос Ду Жусюэ был чистым и твёрдым.

Тан Ли слегка кивнула:

— Однако истина может выглядеть иначе. Я покажу вам, что произошло на самом деле.

На мгновение лицо Ду Жусюэ застыло.

— Похоже, здесь кроется тайна. Давайте посмотрим, что собирается сделать младшая сестра, — старейшина Ли решил вмешаться, чтобы разрядить обстановку. Остальные согласились.

Вернувшись в главный зал, Тан Ли потребовала собрать всех членов ордена в качестве свидетелей. После вознесения прошлого главы Юньинь пришёл в упадок, и теперь в нём осталось всего восемьдесят семь человек, поэтому они так надеялись на приток новых талантов.

Когда все собрались, Тан Ли достала из рукава платок, слегка кашлянула и обратилась к главе:

— Старший брат, моя духовная энергия истощена, поэтому попроси всех взяться за руки. Я передам вам воспоминания о том дне.

Старейшины были озадачены: они никогда не слышали о технике, позволяющей транслировать видения прямо в сознание других людей.

— Пожалуйста, держитесь крепче, — Тан Ли слегка задыхалась, каждое слово давалось ей с трудом. — Моя духовная энергия... движется крайне... затруднительно.

Её болезненный, хрупкий вид вызвал у всех жалость, и они беспрекословно выполнили просьбу. Сюэ Чжицин одной рукой держала отца, другой — Ду Жусюэ. Тан Ли схватила Ду Жусюэ за руку и, глядя в её кроваво-красные глаза, поддалась странному порыву — ей вдруг захотелось заплакать.

Она наклонилась к самому уху девушки и прошептала:

— Я не твой учитель. Я из двадцать третьего века, жила в Юньчэне, училась в магистратуре. Я не знаю, как здесь оказалась, и просто хочу домой. Ты поняла?

Тан Ли выговорила всё, что копилось внутри, и почувствовала облегчение. А вот остальным стало не по себе: люди один за другим начали падать, словно снопы. Только героиня осталась стоять на коленях, её красные глаза расширились, а лицо залил неестественный румянец.

Тан Ли, ощущая обратный удар, из последних сил прижала остатки электрического заряда, скопившегося на губах, к уху девушки и прошептала:

— Я хочу домой... домой...

Ду Жусюэ почувствовала тёплое дыхание и влажное прикосновение к ушной раковине. Её сердце забилось в бешеном ритме, и, не выдержав напряжения, она потеряла сознание.

Тан Ли, пошатываясь, поднялась, выхватила чей-то меч и, не раздумывая, вонзила его в сердце каждого присутствующего. Она проводила слишком много экспериментов на подопытных мышах и прекрасно знала, куда бить, чтобы убить наверняка.

Через несколько минут всё было кончено. Все, включая главную героиню, были мертвы. Зал превратился в реку крови. Тан Ли подняла руку, чтобы смахнуть слёзы, но рукав был мокрым от крови. Она стряхнула капли и стала ждать портала домой. Она была уверена: раз героиня этого мира мертва, система должна вернуть её обратно.

Однако ни чёрных дыр, ни белого света не появилось. Тан Ли начала сомневаться в реальности происходящего. Чтобы проверить это, она полоснула себя по запястью — кровь хлынула фонтаном, и от потери сознания она провалилась в темноту.

<http://bllate.org/book/18885/1844533>